

Чунер ТАКСАМИ

ВЕРТЫЙ УРГУТ

СОДЕРЖАНИЕ

Глухарь и дикие лебеди (нивхская)	3
Ленивая навага (нивхская)	6
Отчего камбала плоской стала (ороки)	8
Откуда у тайменя спинные плавники появились (орочи)	9
О том, как медведь с бурундуком беседовали (нанайская)	12
Как собака себе друга искала (удэгейская)	14
Лягушка и крыса (орочи)	17
Лиса и рак (ульчская)	24
Заяц и росомаха (эвенская)	25
Как Чолун стал охотником (ульчская)	27
Старик и зайцы (негидальская)	32
Как старик со старухой лису делили (удэгейская)	34
Не то (эвенкийская)	35
Удачливый Кызгун (нивхская)	36
Верный Ургун (нивхская)	39

Чунер ТАКСАМИ

ВЕРНЫЙ УРГУАН

СКАЗКИ

Хабаровское
книжное
издательство
1981

Эту книгу написал доктор исторических наук Чунер Михайлович Таксами. Родился он в низовьях Амура, в маленьком рыбацком селении Кальма. Раньше никто из нивхов не умел ни писать, ни читать. Новую жизнь нивхам, как и всем народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, принесла Октябрьская революция.

Чунер Таксами первым из нивхов окончил Ленинградский университет, стал известным учёным, этнографом. Чтобы изучить культуру малых народов, он побывал с экспедициями на Камчатке, Чукотке, в Приамурье и на Сахалине. Длительное время ему приходилось жить среди охотников и оленеводов, рыбаков и морских зверобоев. Находясь с ними в тайге или в тундре, плывая по рекам и морям на лодках и вельботах, Чунер Таксами заметил, что у коренных жителей Севера выработалась тонкая наблюдательность, всё прекрасное, подмеченное в природе, они стараются сохранить и отразить в своей самобытной культуре, в народных сказках. Интересны сказки о животных, в которых охотники, оленеводы и рыболовы рассказывают о природе родного края, в них остроумно описываются характеры животных, повадки птиц и рыб. В других сказках говорится о добрых поступках людей, высмеиваются их пороки. По мотивам сказок народов Приамурья Чунер Таксами и создал эту книгу для маленьких читателей.

Художник Д. А. Брюханов

Т 70802—46 46-81
М160(03)—81

© Хабаровское книжное издательство, 1981

Глухарь и дикие лебеди

И наступила осень, и дикие лебеди стали собираться в стан, чтобы на зиму лететь в тёплые страны. Сначала взвилась высоко над землёй одна стая, за ней — вторая, третья, и скоро целая вереница белоснежных птиц полетела под облаками к большому тёмному лесу, что тянулся до самого моря.

Последняя лебединая стая осталась на озёрном островке, но и она уже была готова к полёту.

Запросился с лебедями в дальний путь и молодой глухарь. Но лебеди не хотели брать его с собой.

— У тебя не хватит сил лететь через моря и горы, — говорил ему старый лебедь. — И на наших крыльях ты не сможешь удержаться на такой высоте. Подумай об этом хорошенько.

Но глухарь ничего не хотел слушать. Он мечтал быть таким же сильным, как лебеди, и побывать в дальних краях. Слёзы лились у него в три ручья, и он жалобно продолжал проситься:

— Возьмите меня с собой, добрые красивые птицы! Возьмите!

Тогда старый лебедь сжалился над ним и велел сплести тонкий шнур из гибкого лозняка и камыша. Дружно взялись лебеди за работу, и скоро был сплетён длинный и прочный шнур. За один его конец ухватился клювом самый молодой и сильный лебедь, а за другой — глухарь.

И вот лебеди плавно поднялись в небо и вытянулись далеко на горизонте узкой белой лентой. Вслед за ними взлетел и молодой лебедь, увлекая за собой на длинном шнуре глухаря.

Целый день летели лебеди с быстротой стрелы, пущенной из лука, но всё-таки медленнее, чем обычно: ведь они жалели глухаря.

К вечеру поднялся встречный ветер, и глухарь начал выбиваться из сил. Шнур от порывов ветра натягивался, как струна, и глухарь, задыхаясь от усталости, судорожно махал крыльями. Сердце его трепетало от страха, из глаз беспрестанно лились слёзы, из клюва, которым он до боли сжимал конец шнура, сочилась кровь.

«Ах, зачем я напросился лететь в такую даль, — в отчаянии думал он. — Мы уже отстаём от лебединой стаи, скоро я не выдержу и упаду. Что же мне делать?»

Старый умный лебедь почувствовал неладное. Он знал, что сейчас вся стая летит над большим лесом и скоро суша кончится. Тогда лебеди поднимутся на такую высоту, с которой одинокий утёс в море покажется им не больше тюленя, высунувшегося из воды. «Нет, пока не поздно, нужно спасти жизнь глухаря!» — решил лебедь.

И вот по его знаку вся лебединая стая стремительно начала опускаться и скоро очутилась на ровной лесной поляне. Вслед за ней упали на землю молодой лебедь и глухарь. У глухаря был жалкий и несчастный вид. Он лежал на земле, беспомощно распластав крылья и широко раскрыв онемевший клюв. И молодой лебедь, которому тоже было нелегко, заботливо склонился над ним.

— Эх, дружище, — участливо сказал он, — хотелось мне помочь тебе, но теперь ты сам понял, что не у всякой крупной птицы такие могучие крылья, как у нас, диких лебедей. Вот тебе на память от меня не-

сколько белых перьев, пусть они навсегда останутся с тобой.

Глухарь поднял голову, благодарно посмотрел на молодого лебедя и залился слезами.

Лебеди давно улетели, а он всё плакал и плакал, потому что понял: не летать ему с лебедями. Не знал, что потом глаза у всех глухарей всегда будут красными, а в их тёмных крыльях появятся красивые белые перья.

Ленивая навага

Онаваге говорят, что была она большой лентяйкой, работать не любила и круглый год бездельничала. Даже о том, чтобы запастись на зиму дров, не думала.

И вот наступили суровые зимние холода, подул ледяной ветер, а у наваги ни в доме, ни на дворе и полена дров нет. Нечем развести остывший очаг. Хотела навага бежать к соседям, да дорогу к ним завалили глубокие сугробы. А снежной буре, казалось, и конца не видно.

«Я уже совсем коченею, — в отчаянии думала навага. — А как славно было бы сейчас посидеть у огня. Все бы мои косточки отогрелись».

И вдруг навага оживилась.

— О, как же я не догадалась сразу! — воскликнула она. — Ведь у меня такие костистые рёбра, что вполне могут заменить дрова!

И вот день за днем всю долгую зиму навага отры-

вала от своего позвоночника дугообразные узкие кости и бросала их в огонь. К концу зимы ни единого рёбрышка у неё не осталось.

Наступила весна и потеплело. Но не выросли новые рёбра у наваги. Живёт и поныне навага без рёбер, лютую зиму вспоминает да себя за лень ругает. Да и кого же ей ещё винить?

Отчего камбала плоской стала

Иногда камбала была плоской, шершавой и криворотой. А вот отчего с ней такое приключилось.

Однажды подрались в воде щука и окунь. Остальные рыбы плавали рядом и только посмеивались над ними. А камбала была очень любопытной. Она всё совалась вперёд, дёргала за хвост то щуку, то окуня и нетерпеливо спрашивала:

— Из-за чего дерётесь? Из-за чего дерётесь?

— Не мешай, — с досадой оттолкнула её щука.

Но камбала не унималась и продолжала дёргать за хвосты дерущихся. Окунь рассердился и стукнул камбалу по голове. Рот у неё так и скривился набок.

Встретила после этого камбала нерпу и пожаловалась ей:

— Посмотри, как у меня рот скривился. Пропала моя прежняя красота!

— Не горюй! — стала утешать её нерпа, — Кривой

рот ещё не беда! Вот жаль, что кожа у нас с тобой белая, оттого и не считают нас красивыми.

Призадумалась камбала.

— А не разукрасить ли нам друг друга? — предложила она нерпе. — Давай сначала я тебя, а потом ты меня.

Нерпа с радостью согласилась.

Долго трудилась камбала, старательно раскрашивая красками нерпу.

И вот наконец всю её покрыла очень красивыми тёмными пятнами.

— Как ты хороша! — воскликнула камбала. — Сроду не видала такой красавицы!

Настал черёд нерпы разукрашивать камбалу. Но нерпа была ленивой и неблагодарной. Она кое-как покрыла неровными пятнами правый бок камбалы, а потом велела ей лечь на левый бок и всю завалила кучей песка.

Нерпа давно уже резвилась в море, перед всеми хвастаясь своей красотой.

А камбала еле-еле выбралась из-под песка, но с тех пор так и осталась расплющенной. А кожа её от мелких песчинок сделалась шершавой.

Откуда у тайменя спинные плавники появились

днажды поспорили между собой таймень и медведь. Таймень говорит:

— Я необыкновенная рыба, потому что никто не

может так долго пробыть без пищи, как я. Ведь я ем только раз в году — в июле, а все остальные месяцы мой желудок совершенно пуст.

— Нашёл чем хвастаться, — насмешливо ответил тайменю медведь. — И я целых семь месяцев в году, с октября по май, ничего не ем. Лежу в своей берлоге один-одинёшенек и от скуки дремлю. А ты в это холодное время спокойно уходишь глубоко под лёд, веселишься и резвишься с другими рыбами. Где тебе тогда о еде думать!

Рассердился таймень:

— Неправда, что ты голодаешь в своей берлоге. Ведь ты всё лето у реки рыбу промышляешь, в лесу ягодами лакомишься. Вот к осени и обрастаешь жиром. А всю зиму с утра до ночи только и делаешь, что сожёшь свои жирные лавы. Потому никакая другая пища и не нужна тебе. Как же ты можешь сравнивать меня с собой? Нет на свете другой такой, подобной мне рыбы! — гордо крикнул таймень и медленно поплыл вниз по реке.

— Так, так, — начал поддакивать тайменю медведь, заметив на берегу охотничий шалаш, а возле него лук и стрелы. — Если уж ты считаешь себя такой редкой рыбой, то у тебя должны быть и свои особые приметы.

С этими словами медведь подбежал к шалашу и подобрал там лук со стрелами. Натянул он туго тетиву и начал метать стрелы в спину тайменя одну за другой, без промаха. Так и поплыл таймень по реке со стрелами.

А через некоторое время эти стрелы превратились в острые и колючие спинные плавники.

Вот с тех пор и щеголяет таймень необычными спинными плавниками, и по этой примете его легко отличишь от других рыб, ни с кем не спутаешь.

О том, как медведь с бурундуком беседовали

се знают, что у бурундука на спине пять тёмных полосок. А когда-то он был весь рыженький. Говорят, что полоски эти — след от медвежьей лапы.

Как-то прыгал, прыгал бурундук по деревьям, но скучно ему стало, и он спустился вниз погулять по земле. Вдруг навстречу ему идёт медведь.

Обрадовался бурундук:

— О, старый приятель, давно мы с тобой не видались! Как поживаешь?

— Ох, — вздохнул медведь, — плохо живу. Одолели меня тяжкие думы, а поделиться не с кем.

— Что такое? — встревожился бурундук. — Чем ты расстроен? Расскажи мне, уж я-то тебя пойму, уж я-то тебя утешу!

Медведь благодарно посмотрел на бурундука и начал рассказывать:

— Видишь ли, последнее время я стал очень бояться тяжёлых железных стрел, с которыми охотятся на меня люди. А вот перед лёгкими деревянными стрелами я никакого страха не испытываю. Разве можно пробить ими мою толстую шкуру? Никакого вреда они мне причинить не могут.

— Ты ошибаешься! — воскликнул бурундук. — Деревянные стрелы куда опаснее! А вот железных стрел я совсем не боюсь! Ведь я маленький зверёк, и они всегда мимо меня пролетают. И тебе советую: остерегайся деревянных стрел!

Помолчал медведь, а потом опять заговорил:

— Ещё беда у меня одна. Не знаю, как спастись от своры собак, которых охотник на меня напускает. Вот если бы он только одну собаку спускал, я бы с ней быстро расправился, а от своры собак далеко не убежишь.

Засмеялся бурундук:

— Не понимаю, какой вред может причинить свора собак. Ведь каждая в ней только мешает друг другу! А вот когда нападает одна собака, это страшнее! Мне от одной собаки никуда не уйти, она меня сразу схватит! Советую и тебе, приятель: остерегайся одной собаки.

Обидно стало медведю, что не получилась у него беседа с бурундуком. Поднял он свою тяжёлую лапу и с досады провёл когтями по рыженькой спинке бурундука. Потом зарычал обиженно и ушёл прочь.

А бурундук так и остался со следами медвежьих когтей на спинке, щеголяет теперь всю жизнь с тёмными полосками. Даже ещё наряднее стал!

Как собака себе друга искала

К

огда-то собака была совсем дикой и жила в лесу. Но скучно ей стало одной, и пошла она искать себе друга.

Шла, шла, и вот навстречу ей заяц бежит. Остановила его собака и говорит:

— Заяц, заяц, давай вместе жить!

— Ну что ж, давай, — согласился заяц.

Так они стали вместе жить.

Однажды ночью собака залаяла. Заяц проснулся и испуганно зашептал:

— Не лай, а то придёт волк и съест нас.

«Эх, плохого я себе друга нашла, — подумала собака. — Пойду-ка я к волку, уж он, наверное, никого не боится!»

Простилась она с зайцем и пошла в лес. День шла, два шла, а на третий повстречался ей волк.

Собака и говорит:

— Волк, волк, давай вместе жить!

— Ну что ж, давай, — согласился волк.

Стали они вместе жить.

Однажды среди ночи собака опять залаяла. Волк проснулся и закричал на собаку:

— Зачем ты лаешь? Медведь придёт и нас съест!

«Эх, и волк, видать, мне не друг, — подумала собака. — Пойду-ка я поищу медведя, он, наверное, сильнее всех!»

Простилась собака с волком и опять пошла в лес — медведя искать.

День шла, два шла, а на третий повстречался ей медведь.

Собака и говорит:

— Медведь, медведь, давай вместе жить!

— Ну что ж, давай, — отвечает медведь.

Стали они вместе жить. И дружно, хорошо жили. Но вот как-то в полночь услышала собака шум и громко залаяла.

Медведь проснулся и недовольно проворчал:

— Зачем ты лаешь? Придёт человек с ружьём и убьёт нас!

«Эх, и медведь мне не друг, — подумала собака. — Вот человек, наверное, никого не боится!»

Простилась собака с медведем и побежала в лес. Вдруг навстречу ей идёт человек с ружьём.

Собака и говорит:

— Человек, давай вместе жить!

— Ладно, — весело отвечает человек, — я согласен!

Стали они вместе жить. Однажды в самую полночь залаяла собака: услышала — зверь крадётся. Человек проснулся, но не испугался, а закричал:

— Лай, лай, куси его!

«Нет на свете никого смелее человека, — подумала собака. — Останусь я с ним на всю жизнь».

Вот так с тех пор и стали они друзьями.

Лягушка и крыса

самой реки, по соседству, жили добрая, весёлая лягушка и злая, жадная крыса. Однажды прибежала крыса к лягушке и говорит:

— Послушай, подружка, за рекой черёмуха созрела, ягод на ветках видимо-невидимо! У тебя есть лодка, помоги мне переправиться на тот берег, а что соберём, всё пополам разделим.

— Хорошее дело! — обрадовалась лягушка. — Лодка у меня исправная, завтра же на рассвете и поедem.

— Только вот грести я не обучена, — вздохнула крыса, — придётся тебе всю дорогу на вёслах сидеть.

— Ну что ж, сил у меня для гребли хватит, — сказала лягушка, — а тебя на руль посажу.

Наутро, только заря занялась, лягушка и крыса спустились к реке, сели в лодку и поехали. Лягушка гребёт, а крыса рулит. По реке туман расстилается, вода за кормой буруном поднимается.

Злая крыса сидит молчком, усы торчком, хвост крючком, а лягушка с силой на вёсла налегает и весело распевает:

Ре-ре-ре, ре-ре-ре,
Мы с подружкой на заре
Порешили нынче встать,
Чтоб черёмухи достать.
Ре-ре-ре, ре-ре-ре,
Ведь она в своей поре,
Отцвели её цветы,
В чёрных ягодах кусты.

А крысе петь не хотелось. К тому же она знала, что голос у неё тонкий и писклявый и что поёт она хуже лягушки. «Не стану ей подпевать», — подумала она и сердито отвернулась.

Лягушка взглянула на неё, засмеялась и опять запела:

Ре-ре-ре, ре-ре-ре,
Ты, подружка, не в норе,
А на лодке, у руля,
Веселись и пой, как я!

И тогда крыса недовольно пропищала в ответ:

Нех-нех-нех, нех-нех-нех,
Мне сейчас не до утех,
Я ведь кормчий корабля,
Я — ведущий у руля,
А тебе всё тру-ля-ля!

— Да, не в лад мы с тобой пропели, — с сожалением сказала лягушка. — А ведь где поют не в лад, там всегда разлад.

Крыса насупилась и промолчала, а лягушка, вздохнув, налегла на вёсла.

Из-за леса показалось солнце и быстро согнало с реки полотно тумана. На крутом повороте лягушка слишком сильно потянула на себя весло и, не удержавшись, опрокинулась на дно лодки.

— Ой, подружка, — смеясь, закричала она, — придержи-ка руль да помоги мне подняться!

— Вот ещё, — сердито ответила крыса, — лодку имеешь, а грести не умеешь! И без моей помощи обойдёшься!

Поднатужилась лягушка, ухватила за уключины и, кряхтя, опять забралась на лодочную скамейку.

— Ну, не сердись, — говорит, — поехали дальше!

И снова лягушка гребёт, а крыса рулит. Ехали они, ехали и, наконец, добрались до черёмушника. Крыса мигом выскочила из лодки и скрылась за деревьями. А лягушка вытащила лодку на берег, привязала её к причалу и вычерпала всю воду со дна. Потом, осмотревшись, поскакала вслед за крысой. А та уже давно забралась на дерево и с жадностью пожирала вкусные ягоды.

— Подружка, подружка, — крикнула лягушка, — перегрызи одну веточку и сбрось мне вниз!

— Вот ещё что придумала, — обозлилась крыса, — лезь сюда, на дерево, и ешь сколько хочешь!

Лягушка обхватила лапками ствол и попыталась на него вскарабкаться, но тут же скатилась на землю и больно ушиблась.

— Подружка, подружка, — жалобно попросила она, — сбрось мне хоть одну ягодку, вот я здесь, как раз под тобой стою! — И она запрокинула голову назад и широко открыла рот.

— Как же, лови, — насмешливо сказала крыса, — а лучше закрой свой большой рот, ничего ты от меня не получишь!

Обидно стало лягушке, она повернулась и молча по-скакала к лодке.

— Постой, куда же ты? — окликнула её крыса. — Я сейчас буду ветки сбрасывать, а ты их подбирай и грузи в лодку, да поторапливайся, не до вечера же нам тут сидеть!

Одну за другой сбрасывала крыса тяжёлые ветки с чёрными сочными ягодами, и лягушка только успевала хватать их охапками, относить и складывать в лодку. Она запыхалась и тяжело дышала от усталости.

Наконец, когда лодка наполнилась доверху, прибежала сытая крыса и быстро шмыгнула прямо к рулю, а лягушка снова взялась за вёсла. И вот пустились они в обратный путь.

Лягушка гребёт, старается, из сил выбивается, а крыса от сытости аж раздувается и всё покрикивает:

— Держи вёсла ровнее, гребь веселее!

Ехали они, ехали и, наконец, приблизились к дому. Только пристала лодка к берегу, как выбежали навстречу крысята, а за ними лягушата. Крыса кричит с лодки своим детям:

— А ну-ка, быстренько-быстренько тащите всю черёмуху в нашу нору!

Не успела лягушка и слова сказать, как от черёмухи в лодке и листика не осталось. Пришлось ей идти домой с пустыми руками и большой обидой на жадную крысу, не пожалевшую даже её детей. Голодные лягушата грустно поплелись за матерью.

На следующий день охотники, проезжавшие мимо, пожалели голодных лягушат и оставили им большой кусок лосиного мяса. И вот закипела работа. Пока лягушка разделывала длинным острым ножом мясо, лягушата принесли с реки воду, натаскали дров и развели большой костёр. Потом все вместе вынесли из дома тяжёлый медный котёл и быстро наполнили его водой.

Всё это они делали дружно, весело, со смехом и шутками.

Когда в котле закипела вода, лягушка опустила в него огромный жирный кусок мяса и встала у огня с большой деревянной ложкой. Самый маленький лягушонок протянул ей берестяной туюсок с солью, и лягушка круто посолила варево. Вскоре по всему берегу поплыл вкусный запах лосиного мяса. Наверное, почуяла его в своей норе и крыса, но лягушка и думать о ней забыла. Она усадила лягушат у костра и дала каждому из них по маленькой резной деревянной ложке. Потом извлекла из котла мясо, раскрошила его в глубокой чашке на мелкие кусочки и залила густым отваром. Вся семья дружно принялась за еду. Раньше всех насытился самый маленький лягушонок. Он вскочил на ноги и, весело приплясывая, стал напевать:

Ре-ре-ре, ре-ре-ре,
Стоит домик на горе...

Вслед за ним повскакивали с мест остальные лягушата, встали в круг и запели:

В этом доме лягушата
Пьют водичку из ушата,
Ну а мама в чугуне
Варит кашу на огне.

Ре-ре-ре, ре-ре-ре,
А сегодня на костре
Нам лосятину сварила,
Всех нас мясом наделила.

Неожиданно круг разорвался, лягушата испуганно присели к земле, и самый старший лягушонок загорюхнул собой маленького. Они увидели, как прямо на огонь бежала крыса, с шумом и грохотом волоча за собой на привязи длинное деревянное корыто. Добежав до костра, она жадно заглянула в котёл и пискливо запела:

Нех-нех-нех, нех-нех-нех,
Нынче радость здесь и смех.
Надо в гости попроситься,
Чтобы вкусно угоститься,
И в корыте про запас
Увезти мясца от вас!

Вспомнила тут лягушка, как коварная крыса оставила её детей голодными, и рассердилась. Она выхватила у крысы корыто и сбросила его с крутого берега вниз. Потом схватила палку и крикнула:

— Вот тебе за твою жадность. Уходи прочь, пока жива.

Крыса испугалась, завизжала, шарахнулась в сторону и опрометью бросилась к своей норе. Не помня себя от страха, она юркнула в узкий проход и от злости стала кусать в темноте своих крысят. Те как забарахтаются, как запищат:

— Нех-нех-нех! Нех-нех-нех!

С той поры и до сего времени в крысиных норах слышатся какая-то суетливая возня и тонкий-претонкий писк. А лягушки, хотя и живут по соседству с крысами, дружбы с ними не водят.

Лиса и рак

 лиса нередко навещала в селение рыбаков и уносила у них то рыбу с вешал, то дичь из амбаров. Иногда она даже умудрялась украсть нерпичьи желудки с хранящимся в них рыбьим жиром. На этот раз лиса, хотя и бродила всю ночь около селения, никакой еды не смогла добыть,

Хитрой лисе мешали собаки, которые не подпускали её к домам рыбаков. Особенно пугал лису лай злых нартовых собак.

На рассвете разочарованная голодная лиса спустилась на гладкий песчаный берег моря, побежала у самой воды и увидела большого рака, пятившегося к воде. Лисица остановилась и сказала:

— Ну, с виду ты хорош, а вот попробую-ка я тебя на вкус!

— Подожди, — ответил рак, — видишь вон тот дальний причал с рыбацкими лодками? Бежим к нему наперегонки! Если обгонишь меня, то съешь!

— Ну что ж, бежим, — сказала лиса, — но только напрасна твоя затея, всё равно я тебя обгоню!

Рак отполз немного назад, а когда лиса побежала, он крепко впился клешнями ей в хвост. Лиса мчалась вперёд без оглядки, у самого причала споткнулась, и рак, сорвавшись с хвоста, описал дугу в воздухе и тяжело шлёпнулся на песок далеко впереди лисы.

— Что же ты так запоздала, — сказал рак лисе, — я тебя давно уже жду здесь!

Так лиса и не съела рака, и до сих пор, голодная, навещает селение рыбаков.

Заяц и росомаха

Встретились на берегу речки заяц и росомаха. Росомаха посмотрела на зайца, усмехнулась и высокомерно сказала:

— Ну и худой же ты, зайчишка! Одна кожа да кости! И кому ты такой нужен? А я вот с каждым днём

жирею. Потрогай-ка мою спинку. Видишь, сколько на ней саларосло? Моя шкура стоит дорого. За один мой хвост можно приобрести медные украшения для подола женского халата.

— Что поделаешь! — ответил заяц. — Тебе можно позавидовать. Всё же суп из моего мяса довольно вкусен. А главное, из моей шкурки можно сделать самое лёгкое и тёплое детское одеяло. Люди обёртывают заячьими шкурками детей, и благодаря этому они вырастают здоровыми и крепкими. Вот и посуди, кто из нас двоих полезнее.

А как Вы думаете?

Как Чолун стал охотником

Жили три брата: Чолун, Зиркун и Паткан. Двое младших, Зиркун и Паткан, вместе охотились, рыбачили, заготавливали на зиму дрова и круглый год были заняты делом. А старший Чолун не любил работать и целыми днями спал.

Однажды младшие братья ушли на охоту, и Чолун остался в доме один. Проснувшись, он долго зевал, потягивался на нарах и всё думал, чем бы ему заняться, как время убить. Думал, думал и решил пойти к вешалам, посмотреть, как юкола* на солнце вялится. Вышел он на улицу и не спеша стал спускаться к берегу. Когда подошёл близко к вешалам, то увидел, что юкола совсем готова. Срезал ножом несколько кусков и по-

---

* Тонкие пласты вяленой рыбы.

ложил себе за пазуху. Только повернул обратно к дому, видит: шесть собак волоком тащат по берегу нарту, а на ней раздутый нерпичий пузырь с топлёным нерпичьим жиром.

— Вот и приправа к моей юколе! — обрадовался Чолун и, не долго думая, догнал собачью упряжку и на ходу заскочил в нарту.

— Тах! Тах! — весело закричал он, погоняя собак, и те со всех ног помчались вперёд.

Тогда Чолун поспешно развязал бечёвку на горловине нерпичьего пузыря, достал из-за пазухи кусок юколы и, окуная его в жир, стал жадно есть, причмокивая от удовольствия. Так, уносясь на нарте всё дальше и дальше, он съел кусок за куском всю юколу и опять туго стянул бечёвкой нерпичий пузырь.

Дорога шла в гору, и собаки замедлили свой шаг. Уже давно осталась позади знакомая Чолуну местность, но он не думал повернуть нарту обратно. И всё потому, что от сытости его совсем разморило и скоро, незаметно для себя, он крепко уснул, припав головой к нерпичьему пузырю.

Снилось ему, что собачья упряжка остановилась у какого-то заброшенного амбара, и когда по приставной лестнице он проник внутрь, оказалось, что всё просторное помещение было заполнено большими и маленькими пузырьками с топлёным жиром. Все они, как живые, шевелились, двигались и теснили друг друга к выходу. Во сне Чолун, не помня себя от радости, хватал эти пузыри и грузил в нарту. Потом ему снилось, как гордо он подъезжает со своей богатой добычей к дому, и удивлённые братья радостно бегут к нему на встречу.

Но пока он видел эти приятные сны, собаки уже одолели трудный подъём и во весь дух мчались с высокой горы. Чолуна трясло, качало и бросало во все стороны, а он всё не просыпался. И вдруг на самом

крутом разгоне нарти опрокинулись, и Чолун покати́лся под откос. Охая от боли во всём теле, он с трудом встал на ноги и огляделся по сторонам. Рядом лежал нерпичий пузырь с жиром, но ни собак, ни нарти уже не было. Понял Чолун, что остался один в незнакомом месте, и озадаченно почесал ушибленные бока. Потом постоял немного, подумал, поднял на плечо нерпичий пузырь и пошёл искать обратную дорогу.

Шёл, шёл, а пути и конца нет. Вдруг видит: за редкими кустами молодая лисица спит. Подкрался он к ней и крепко ухватил за ногу:

— Ага, попалась, рыжая, теперь от меня не уйдёшь! Взмолилась лиса:

— Не убивай меня, добрый человек! Я тебе большую службу сослужу, сам потом благодарить будешь! Засмеялся Чолун:

— Да чем же ты можешь быть мне полезной? Ведь если отпущу тебя, сразу убежишь в лес!

А лиса успела уже разглядеть, что за спиной у человека — нерпичий пузырь с жиром. Помолчала, хитрая, и говорит:

— А ты забрось меня за спину и понеси на плечах!

— Разве что так и сделать, — задумчиво сказал Чолун, — но только какой от этого будет прок?

А лиса опять уговаривает:

— Я тебе по дороге все рыбные речки покажу и каждую из них по названию назову. За это долго будешь помнить меня и благодарить.

«И в самом деле, — подумал про себя Чолун, — неплохо будет хорошенько разузнать про рыбные речки, а потом указать их братьям. Будем мы все тогда с богатым уловом!»

Не сказав больше ни слова, он одной рукой перебросил лису за спину, так что она сразу уткнулась мордой прямо в нерпичий пузырь. Только отошёл Чолун от кустов, как лиса уже приготовилась воровать жир. Сво-

ими острыми зубками она быстро перегрызла бечёвку и просунула язык внутрь пузыря. А Чолун, ничего не замечая, шёл вперёд. Вдруг на его пути показалась первая речка.

— Лиса, лиса! — закричал он. — Как эта речка называется, и много ли в ней рыбы?

И лиса, которая только начала лакомиться жиром, ответила ему:

— Эта речка называется Начальной, а рыбы в ней совсем нет!

Пошёл Чолун дальше. Долго ли, коротко ли шёл, но за это время лиса успела съесть ровно половину всего жира.

На пути показалась вторая речка.

— Лиса, лиса! — опять закричал Чолун. — А эта речка как называется, и много ли в ней рыбы?

А лиса, у которой уже вся морда была в жире, засмеялась и ответила:

— Иди, иди, не оглядывайся! Эта речка называется Половинной, и рыбы в ней совсем мало!

Пошёл Чолун дальше. Шёл, шёл, и показалась на пути третья речка.

— Лиса, лиса! — закричал он с нетерпением. — А эта речка как называется, и есть ли в ней рыба?

А лиса уже успела съесть весь жир. Она перегнулась и нахлобучила на голову Чолуну пустой пузырь. Остатки жира густыми струйками потекли по его лбу и залили глаза. Чолун, не видя ничего впереди себя, сорвал с головы пузырь, и в это время лиса, почувствовав свободу, сорвалась с его плеча на землю и быстро отбежала в сторону.

— Эх ты, глупая голова, — насмешливо закричала она, — запомни, что эта последняя называется Конечной, а рыбы в ней сроду не водилось!

С досады ударил себя Чолун по лбу и пошёл дальше. Когда, наконец, добрался до своего дома, была уже

глубокая ночь. Осторожно, чтобы не разбудить младших братьев, пробрался он к своей постели, но в первый раз в жизни долго не мог заснуть. Стыдно стало ему, как легко был обманут лисицей и наказан за безделье. Наутро, немного стесняясь, Чолун сказал своим братьям:

— Когда снова соберётесь на охоту, я тоже пойду с вами.

Братья переглянулись друг с другом, и один из них, улыбаясь, ответил:

— Ну, что ж, два охотника — это хорошо, а три — ещё лучше!

С тех пор братья постоянно охотились втроём, и всегда им сопутствовала удача. Но почему-то лиса, которая обманула Чолуна, в их капкан так никогда и не попала. А Чолун каждую зиму на охоте в тайге надеется встретить ту лису.

Старик и зайцы

На склоне сопки, спускавшемся к реке, стоял маленький домик. В нём жили старик со старухой. Они переехали сюда из селения, расположенного на другой стороне сопки. Старика изгнали оттуда родные за его скверный, неуживчивый характер.

Шёл однажды старик домой из лесу и увидел бегущих ему навстречу зайцев. Бросился он на снег и притворился мёртвым. Зайцы подумали, что старик замёрз, и говорят друг другу:

— Нужно отнести его домой, он согреется в тепле и оживёт!

Подхватили они старика и понесли к дому.

Только переступили порог жилья, как старик закричал жене:

— Старуха, закрой скорее дверь да подай мне мою палку!

Та быстро захлопнула дверь и протянула старику длинную закопчённую палку с крюком, на котором подвешивала над очагом котёл.

Старик бросился на зайцев, чтобы их перебить, но зайцы прыжками успели выскочить через дымовое отверстие и убежали в лес. Старик, размахнувшись палкой, успел лишь ударить зайцев по кончикам ушей. С тех пор, нивхи говорят, кончики ушей у зайцев стали чёрными.

Старик решил и в дальнейшем охотиться тем же способом. Целыми днями ходил он в поисках заячьих троп и подолгу лежал возле них, ожидая зайцев. Однажды он так долго пролежал в снегу, что совсем изголодался и чуть не окоченел. Идя домой, он окончательно выбился из сил и свалился в снег на том же месте, где в прошлый раз встретился с зайцами.

Опять мимо старика бежали зайцы, подумали, что он замёрз, и сказали друг другу:

— Нужно отнести его домой, он согреется в тепле и оживёт.

Подхватили они старика и понесли к дому.

Навстречу им бежал один из зайцев, спасшихся от старика бегством через трубу. Увидя старика и узнав его, заяц весь затрясся от гнева и закричал:

— Это коварный старик! Бросайте его! Он заманивает зайцев, чтобы убить их!

Зайцы бросили старика на дороге и убежали в лес. С тех пор зайцы с тёмными кончиками ушей остерегаются людей.

Как старик со старухой лису делили

или-были старик со старухой. Осенью старик наловил много рыбы и часть улова сложил в яму на берегу — будет чем кормить нартовых собак. И вот повадилась лиса из этой ямы рыбу воровать. Старик, не долго думая, поставил на берегу ловушку.

Прошло некоторое время. Как-то сидел старик со своей старухой дома. И вдруг слышит крик:

— Эй, старик, бе! и скорее нарту и иди к реке! В твой капкан лиса попалась!

Обрадовался старик и говорит жене:

— Собирайся, старуха, пойдём вместе, поможешь мне нарту тащить.

Старуха быстро оделась, и поспешили они к реке.

Увидела лиса, что люди идут за ней, и притворилась мёртвой.

Вынули её старик со старухой из ловушки, положили на нарту и повезли домой. И вдруг по дороге начался между ними спор.

Старик говорит:

— Ну и славную же я себе шапку сошью из лисьего меха, моя-то совсем поистрепалась!

А старуха возражает:

— Нет уж, с шапкой ты подождёшь до другого раза! А из лисьего меха я сделаю себе воротник к шубе, и не о чем больше говорить.

Но нелегко было успокоиться, и всю дорогу, до самого дома, старик твердил, что лисий мех пойдёт ему

на шапку, а старуха кричала, что ей нужен новый воротник к шубе.

Спорили они, спорили, а лисица тем временем соскочила с нарты и убежала. Только её и видели! Так старик и старуха проспорили лису.

Не то

Не нравилась одному человеку пища, которую ели все окружающие. Поэтому родные дали ему имя Эскалак, что значит «Нехотящий». Принесут ему тюленьего мяса или оленины, он поест и скажет:

— Нет, не то!

Принесут свежей или солёной рыбы, он поест и опять скажет:

— Не то, не то!

Принесут ягод или съедобных кореньев, он поест и поморщится:

— Не то, не то!

Отправился как-то Эскалак в лес. Шёл, шёл и увидел на дереве рябчика.

— Рябчик, рябчик, скажи, что ты ешь?

— Червяков всяких ем, бруснику ем.

— Не то, — сказал Эскалак и пошёл дальше.

Повстречался ему лось.

— Лось, лось, скажи, что ты ешь?

— Свежую траву ем, листья ем, мох ем.

— Не то, — сказал Эскалак и пошёл дальше.

Бежит навстречу ему лиса.

— Лиса, лиса, ты что ешь?

— Крыс ем, птиц ем, зайцев ем.

— Не то, — сказал Эскалак и пошёл дальше.

Вдруг навстречу выскочила рысь.

— Рысь, рысь, ты что ешь?

— Тебя! — ответила рысь и бросилась на Эскалака.

Еле вырвался тот из когтей коварного зверя и в страхе прибежал домой. С тех пор он перестал пренебрегать едой, которую ели все люди.

Удачливый Кызгун

В бедной нивхской семье тяжело заболел и умер отец. Остались мать и пятнадцатилетний сын — Кызгун, юноша смелый и ловкий. Жалея осиротевшую семью, дядя пригласил однажды зимой Кызгуна с собой на охоту. Тот собрал охотничью снасть, и рано утром они двинулись в путь вместе с тремя другими юношами. Каждый ехал на своей нарте, на соборах.

Уже наступила ночь, когда охотники подъехали к селению, стоявшему на горе. Радуюсь предстоящему отдыху в тепле, все, кроме Кызгуна, быстро поднялись в селение и скрылись в домах, а юноше не хватило сил, чтобы с помощью собак втащить на гору нарту. Усталый, измученный, он совсем пришёл в отчаяние, когда вдруг увидел красивую девушку, вышедшую из ближайшего дома. Сразу поняв, в чём дело, девушка помогла Кызгуну втащить нарту на гору, а узнав, что гость едет далеко на промысел, пригласила его в свой дом.

Как убитый заснул Кызгун после трудного дня, а когда проснулся, около его постели стояли красивые торбаса*, в которые была заботливо вложена подстилка из сухой травы, и лежал самострел для охоты на соболя. Эти вещи приготовила для Кызгуна девушка, хозяйка дома. Всю ночь она шила для него торбаса, увидев, что у него плохая обувь, а утром отдала ему самострел, оставшийся ей в наследство от отца.

Рано утром охотники двинулись в путь. Дядя с товарищами, видя, как он красиво одет, подшучивали над пареньком, говоря, что он поехал не охотиться, а жениться.

— Какой же из тебя охотник? — смеялись они.

Кызгун ехал молча, сдерживая себя, но, когда они добрались до места, сказал:

— Раз вы смеётесь надо мной, я не поеду с вами дальше, а останусь здесь, у речки. Когда соберётесь домой, сообщите мне.

Когда спутники ушли дальше, Кызгун построил себе шалаш, установил два охотничьих самострела. И с помощью подаренного самострела он ежедневно добывал то два, а то и четыре соболя, аккуратно выделывал шкуры и бережно хранил их. Так Кызгун прожил один, пока его не навестил дядя. Он сказал юноше, что через пять дней охотники собираются домой.

За день до отъезда Кызгун свалил толстую прямую лиственницу, потом отрезал от ствола чурку длиною больше сажени. Этот чурбан он расколол на две части, выдолбил внутри, заполнил соболиными шкурами и снова соединил так, что чурбан казался целым. Погрузив чурбан на нарту, он стал ожидать охотников.

— Зачем везёшь с собой этот чурбан? — спросили охотники.

— Здесь всё, что я смог добыть. Я везу этот чурбан, чтобы у его огня грелась моя мать.

---

* Обувь из оленьего или нерпичьего меха.

Охотники снова стали посмеиваться над Кызгуном:

— Какая же девушка выйдет замуж за тебя, если ты не мог поймать ни одного соболя? Все девушки будут убегать от тебя, а твоя знакомая и на порог не пустит!

Как же они удивились, когда, подъехав к дому девушки, парень расколол чурбан. Оказалось, что юноша добыл шкурок больше, чем все опытные охотники. Добрая девушка стала его женой, — и они жили счастливо до самой смерти.

Верный Ургун

У самого устья великого, многоводного Амура, там, где скалистый мыс упирается подбородком в бурное море, расположилось небольшое нивхское селение. С детских лет мальчик Ургун, что по-нивхски означает «хороший», любил сидеть на берегу сурового, но прекрасного моря. Сестрёнка его, Умлак, что означает «сердитая», моря не любила и оставалась дома.

Ещё совсем маленьким побежал Ургун вечером на берег моря и вернулся, безутешно рыдая. Он видел, как солнце, опускаясь всё ниже и ниже, исчезло в море, а от дедушки он слышал, что морская косатка по имени Тол ызн — «Хозяин воды» — пожирает солнце. Но утром солнце опять появилось на небе, как ни в чём не бывало, и маленький Ургун больше не плакал, когда оно погружалось в море.

Недолго продолжалось беззаботное детство Ургуна

и Умлак. Страшная болезнь посетила селение и унесла всех его жителей. Осталось только двое детей-сирот. Но они уже многому научились от взрослых и были трудолюбивы. Брат ловил рыбу, охотился, добывал морского зверя. Сестра собирала ягоды, съедобные травы, заготавливала берёсту, обрабатывала её и делала из неё посуду и вела всё домашнее хозяйство. Так они жили. Прошло время, и брат и сестра стали взрослыми.

Ургун по-прежнему любил море. Как ни уставал он после дня тяжёлого труда, вечер непременно проводил у подножия скалистого мыса на берегу моря. Морские волны разбивались у его ног, обдавая его пеной, в прозрачной воде резвились белухи, играли тюлени, и красное солнце погружалось в морскую бездну. Он помнит, как впервые увидел Алгалак. Тогда маленькая нерпа Алгалак, что значит «пятнистая», проплыла совсем близко от Ургуна, глядя на него, затем вернулась и проплыла ещё ближе. Она была трогательно хороша со своей круглой атласной головкой, с большими, ясными, кроткими и доверчивыми глазами. Вот она всё ближе и ближе, потом вышла из воды, и Ургун увидел, что это не нерпа, а прелестная девушка. Они стали встречаться на морском берегу и полюбили друг друга. Целый день Ургун думал о прекрасной Алгалак и изо всех сил спешил вечером на морской берег, а девушка в образе нерпы мчалась на свидание с ним по морским волнам с далёкого острова, бесстрашно преодолевая огромное водное пространство и пренебрегая опасностями, подстерегавшими её в пути.

Радостный, счастливый возвращался Ургун домой к ожидавшей его сестре. С тревогой наблюдала Умлак за переменами в брате. Он о чём-то думает, весело улыбаясь, и не видит ничего вокруг. Он ест, не обращая внимания на то, что она приготовила его самое любимое кушанье, он не слышит того, что сестра ему говорит. Он не замечает сестру. Она просто перестала

существовать для него! Ревность и ледянящий страх одиночества теснят грудь Умлак. Но она не сдастся так легко. Она постоит за себя. Она найдёт того, кто околдовал Ургуна, будет бороться, разрушит злые чары и вернёт себе брата.

Однажды, когда Ургун ушёл в тайгу на охоту, Умлак надела его одежду, взяла его острогу чамрах с острым костяным наконечником на длинном ремне, пошла на берег моря и села у подножия скалистого мыса. Погода тихая, солнечная. Чуть рябила морская гладь, на ней мелькали плавники морских косаток и белоснежные спины белух, взмётывавших фонтаны воды. Умлак сама не знала, чего она ждала, но вся была полна ожиданием необычного. Так прошло много времени, и день стал клониться к вечеру. Приближался час, когда Ургун приходил с охоты и отправлялся на морской берег. Надо возвращаться домой. Умлак встала и в последний раз окинула взглядом море. И тут она увидела маленькую пятнистую нерпу с красивой смышлёной мордочкой, поспешно плывущую к ней. Не раздумывая, быстрым движением Умлак метнула в неё гарпун и подтянула за ремешок к берегу. Маленькая нерпа, радостно, доверчиво мчавшаяся к берегу, не ожидавшая коварного предательства, не сумела нырнуть в воду, и острие гарпуна глубоко вонзилось в её тело. Всеми силами пыталась маленькая нерпа уйти в глубину. Началась отчаянная, неравная борьба. Одна из них, полная сил, стояла на берегу и тянула ремень гарпуна, а другая, раненая, истекающая кровью и обессиленная, из последних сил гребла воду своими нежными ластами, пытаясь вырваться на свободу. Бывали моменты, когда Умлак проявляла необыкновенную ловкость и вытаскивала маленькую нерпу на берег, но затем Алгалак, напрягла убывающие силы, и Умлак оказалась в воде. Постепенно стало ясно, что перевес на стороне Умлак. Алгалак теряла силы вместе с кровью. Но в то

мгновенье, когда она была уже почти вытащена на берег, ремешок гарпуна оборвался. Маленькая нерпа камнем упала в воду и уплыла прочь, оставляя за собой кровавый след.

Умлак, вся промокшая, держа в руках деревянное древко гарпуна с обрывком ремешка, поспешила домой. Одежду брата она развесила над очагом для просушки, гарпун отнесла в амбар на сваях и занялась домашними делами, как будто никуда не отлучалась. Вскоре возвратился с охоты брат. Убирая в амбар свою добычу и оружие, он нашёл там свой гарпун с оборванным ремешком и без костяного наконечника, а войдя в дом, увидел свою одежду, сохнувшую над огнём.

— Почему моя одежда мокрая? — спросил он сестру.

— Недавно шёл дождь от большой тучи, и твоя одежда промокла, — ответила Умлак, не поднимая головы и нетвёрдым голосом.

Понимая, что сестра обманывает его и предчувствуя беду, поспешил Ургун на свое обычное место на морском берегу. Его тревога увеличилась, когда он увидел следы борьбы. Тщетно вглядывается Ургун в ту сторону, откуда по водной глади обычно приплывала к нему Алгалак. Он думает о нежной, преданной и мужественной Алгалак, издавека бесстрашно приплывавшей к нему по морю, полному опасных хищников-кашалотов и юрких морских косаток. Беспокойство и страх за неё терзают его сердце. Но вот на горизонте появились две точки и начали расти в размерах, приближаясь. Они подплыли к берегу, и Ургун увидел, что это две маленькие пушистые нерпы-белячки, именуемые Копак, братья Алгалак. Они печальны, в их глазах стоят слёзы. Они рассказывают Ургуну, как Умлак ранила острой их сестру и как страдает сейчас бедная больная Алгалак. Они приплыли за лекарственными травами для Алгалак, за багульником и еловыми вет-

ками. Быстро, как только смог, Ургун собрал то и другое, увязал небольшими пучками и отдал милым братьям Алгалак, умоляя побыстрее отвезти лекарство их больной сестре.

Но оставшись один, Ургун почувствовал, что не сможет вернуться домой, не сможет заниматься обычными делами. Он должен быть около страдающей Алгалак, должен помочь ей в беде. В тот же миг возле Ургуна садится птица гагара, именуемая Угна, посланница Алгалак.

— Давай садись на меня, я повезу тебя, — говорит она Ургуну.

Стрелой полетели Ургун и Угна навстречу ветру. Когда они долетели до острова, Ургун пересел на дельфина Поми. Дельфин так быстро плыл по бурному морю, что Ургун с трудом держался на его белоснежной спине. Доплыв до следующего острова, Поми сказал Ургу́ну:

— Вот земля, где живёт твоя Алгалак. Иди по этой дорожке.

И исчез в глубинах моря. А Ургун пошёл по дорожке через густой лес. Он встретил старика, заготавливающего дрова. Это работник в доме родителей Алгалак. От него Ургун узнал, что Алгалак совсем плохо. Расспросив о дальнейшей дороге и обменявшись с ним одеждой, с вязанкой дров пошёл он к дому, чтобы под видом работника незаметно проникнуть в дом отца Алгалак — владыки всех морских просторов. Пройдя ещё немного, Ургун увидел большой дом на берегу реки. Он наколот дров, занёс их в дом к очагу и скромно уселся на краю нар. На нарах шаман Хозяина воды и шаман Хозяина тайги камлали по очереди, чтобы вылечить больную Алгалак. Перед Ургуном сидел отец Алгалак — могучий властелин моря Как хемар, мудрый и добрый, седовласый, повелевающий несметными стаями рыб и тюленей. Когда люди собирались на про-

мысел, Ках хемар бросал им пригоршни рыбьей чешуи или икры, чтобы было много рыбы. Эту икру Ках хемар доставал из-за пазухи или из мешка, когда не хватало — из сундука. Брошенная в сторону людей икра тотчас превращается в рыбу, косяками идущую в реки, по берегам которых живут рыбаки. Так Ках хемар заботился о людях.

Но сейчас, сидя на нарах с поджатыми ногами, Ках хемар глубоко задумался, и на его лице — безысходная печаль, потому что больна его любимая единственная дочь Алгалак. Ургун попросил еды у жены Ках хемара — почтенной и мудрой седовласой женщины, и она дала ему поесть. Утолив голод, Ургун прилёг на краю нар и начал играть на губном варгане мелодию, знакомую Алгалак по их встречам. Так он дал ей знать о своем присутствии. Затем Ургун привстал и сказал:

— Шаманы! Шаманы! Позвольте мне покамлать, дайте мне спеть шаманские песни! И дайте мне ваш бубен!

Он взял бубен и стал греть его над огнём, чтобы громче звучал. Ках хемар привстал от удивления, но затем глубоко вдохнул и произнес:

— Хы хоу! — что означает одобрение. Затем сказал: — Шаманы! Пусть наш слуга попытается вылечить нашу дочь!

И Ургун запел песню, тут же им сочинённую, песню о своей любви к прекрасной Алгалак.

Алгалак! Алгалак! Алгалак!
Ыйё! Ыйё! Ыйё!
Думая о тебе, устал,
Думая о тебе, устал!
Думая о тебе, ночами не спал,
Думая о тебе, ночами не спал!
Думая о тебе, шёл,
Думая о тебе, шёл!

Все дороги осмотрел,
Все дороги осмотрел!
И вверх смотрел,
И вниз смотрел!

Юноша пел под аккомпанемент бубна, вкладывая в пенье всю свою страсть, всё своё чувство к девушке. Алгалак слушала его. Её глубоко взволновала песня любимого, и костяной наконечник остроги выпал из её раны, и рана начала затягиваться. В скором времени рана совсем зажила, и Алгалак выздоровела.

С доброго согласия всемогущего Ках хемара счастливые Алгалак и Ургун поженились и остались жить в его доме. А шаманов Ках хемар с позором прогнал.

А сестра Ургуна так и осталась жить одна. Не смог Ургун простить её жестокость.

Много времени прошло с тех пор, но и теперь, путешествуя по морю на лодке, нивхи Амура и Сахалина рассказывают эту историю, и когда маленькие пятнистые нерпы играют около плывущих лодок, доверчиво глядя на людей своими кроткими глазами, нивхи пытаются угадать среди них прекрасную Алгалак и её братьев Копак, а среди белоснежных дельфинов — доброго, стремительного Поми, выручившего из беды славного Ургуна.

Чунер Михайлович Таксами

ВЕРНЫЙ УРГУН

Для дошкольного и младшего школьного возраста

Редактор Р. А. Шарова
Художественный редактор А. В. Колесов
Технический редактор Н. Б. Хохлова
Корректор Л. А. Грищенко

ИБ № 535

Сдано в набор 26.05.81. Подписано к печати 3.07.81. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая, 2,52 усл. печ. л. 2,15 уч.-изд. л. Тираж 100 000 экз. Заказ 116. Цена 10 коп. Хабаровское книжное издательство Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 680620, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31. Типография № 1 краевого управления издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31.

10 коп.

